

мів), пор.: «Художник, я, – чи то в музеї Прадо, | чи мій притулок – Лувр і Ермітаж» [9, с. 50], а також згаданий уже **Музей атомної бомби**.

Ономастичні осягнення «Неповторності», з оглядом на попередні збірки поетеси, видаються вершинними. Осягнуло стовідсоткову релевантність частини й цілого, оніма і тексту. Виразова потужність, дійовість кожної власної назви, ужитої в поезії, зростає, набула сенсу духовного скарбу. Зрештою, як і інші мовні засоби, як кожен рядок цього видатного здобутку української літератури. Три розділи збірки мають різне онімічне насичення. Найпотужніше – в останньому, в «Іксах історії», де із 43 поезій власні назви мають 39 (90,7%), у яких 178 онімів ужито 267 раз. Але і в другому розділі «Тихе саяво над моєю долею», побудованому з 15 віршів, серед яких оніми (їх усього 5) вжито лише в трьох (20%), власні назви зберігають свою значущість. Саме тут, у цих пронизливих віршах про любов, Ліна Костенко сказала: «І минатиме час, нанизавши | сотні вражень, імен і країн...» [9, с. 131]. Поетеса йде далі, здобуваючи й більші вершини мовної, а в тому й ономастичної майстерності. Але то лиш вона і може їх здобувати...

Джерела та література

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1973. – 2357 с.
2. Брюховецький В.С. Ліна Костенко. Нарис творчості. – К.: Дніпро, 1990. – 262 с.
3. Дмитриева И.А. Краткая история искусств. Вып. 2. Северное Возрождение; страны Западной Европы XVII и XVIII веков; Россия XVIII века. – М.: Искусство, 1990. – 318 с.
4. Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі. – К.: Наукова думка, 1985. – 254 с.
5. Етимологічний словник української мови. – К.: Наукова думка, 1982-2003. – Т. 1-4.
6. Євангелія від Йоана. – Одеса: Християнська освіта, 1993. – 68 с.
7. Карпенко Ю.А. Названия звездного неба. – 2-е изд. – М.: Наука, 1985. – 181 с.
8. Карпенко Ю.А. Проблемы типологии литературной ономастики: Имена собственные в поэзии Беллы Ахмадулиной и Лины Костенко // Літературна ономастика української та російської мов: взаємодія, взаємозв'язки / Зб. наук. пр. – К.: НОК ВО, 1992. – С. 92–102.
9. Костенко Л. Неповторність. Вірші. Поеми. – К.: Молодь, 1980. – 222 с.
10. Костенко Л. Вибране. – К.: Дніпро, 1989. – 559 с.
11. Кошарська Г. Творчість Ліни Костенко з погляду поетики експресивності. – К.: КМ Academia, 1994. – 165 с.
12. Кошелівець І. У хороший Шевченків слід ступаючи... // Василь Симоненко. Берег чекань. – 2-е вид. – Мюнхен: Сучасність, 1973. – С. 7-59.
13. Наконечна Г. Про синонімію в богословській термінології // Єдиними устами. Бюлетень Інституту богословської термінології та перекладів. – 1998. – № 2. – С. 16-27.
14. Новий Заповіт Господа й Спасителя нашого Ісуса Христа із грецької мови на українську наново перекладений. 988-1988. Ювілейне видання з нагоди тисячоліття християнства в Україні. Книга псалмів з давньоєврейської мови на українську наново перекладена. 988-1988. Ювілейне видання з нагоди тисячоліття християнства в Україні. – Б. м.: Гедеонові браття, 1988. – 462 с.
15. Огієнко І. Хто був Варавва. Історичний нарис // Кур'єр Кривбасу. – 1998. - № 95-96. – С. 39–41.
16. Отин Е.С. Развитие коннотонимии русского языка и его отражение в словаре коннотонимов // Отин Е.С. Избранные работы. – Донецк: Донеччина, 1997. – С. 279–285.
17. Русанівський В.М. Структура лексичної і граматичної семантики. – К.: Наукова думка, 1988. – 236 с.
18. Словарь античности / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
19. Словник античної міфології / Відп. Ред.. А.О.Білецький. – 2-е вид. – К.: Наукова думка, 1989. – 238 с.
20. Содомора А. Надинці зі словом // Дзвін. – 1998. - № 1. – С. 138-145.

Оказ Л.С.

О ПРИНЦИПАХ КЛАССИФИКАЦИИ КРЫМСКОТАТАРСКИХ СОЧИНТЕЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

На современном этапе развития крымскотатарского языкознания известен лишь один подход к определению словосочетания. В учебнике по крымскотатарскому синтаксису Э. Акьмоллаев выделяет словосочетания, состоящие из полнозначных слов, в которых есть главное и зависимое слово. Кроме того, в указанной работе есть фрагментарная морфологическая классификация словосочетаний, построенных на основе подчинительной связи [1]. Проблема сочинительных словосочетаний в крымскотатарском синтаксисе не поднималась вообще, а их классификация производится впервые.

Несмотря на то, что поднятый нами вопрос на материале крымскотатарского языка изучается впервые, в современном языкознании существует несколько подходов к проблеме словосочетаний и их классификации. Одни ученые выделяют в составе предложения только подчинительные словосочетания [2; 3; 4], другие – подчинительные словосочетания и сочинительные ряды [5; 6], третья группа ученых утверждает, что

словосочетания делятся на подчинительные и сочинительные [7; 8; 9].

Все ученые без исключения считают, что элементы синтаксической конструкции могут связываться между собой двумя видами связи: сочинительной и/или подчинительной. Разногласия в трактовке вопросов, связанных с теорией сочетания слов, не отменяют, однако, одного важного вывода о том, что указанные виды связи используются коммуникантами для объединения простых синтаксических единиц в более сложные образования. «В традиционной формально-логической и нынешней трансформационной порождающей грамматике предложения с однородными членами (а сочинительные словосочетания представляют совокупность семантически однородных и грамматически равноценных элементов – О.Л.) квалифицируются как результат слияния предложений..., как результат применения (однократного или многократного) к сложносочиненному предложению трансформации сочинительного сокращения» [10]. В крымскотатарском языке также встречаются предложения с сочинительными словосочетаниями, которые можно считать «результатом сочинительного сокращения», например: Омюрде адамгъа бахтлы олмакъ ичюн не керек? Сагълыкъ↓, акъыл↓, ишкырлик↓, джессюрлик керек (Э.У.); Фатма татай къайткъан сонъ Таир анасынынъ бойнуна сарылды, онынъ козылеринден↓, янакъларындан опыти (А.Д.). Однако, на наш взгляд, это явление нельзя считать закономерностью, встречается оно редко, гипотеза о сочинительном сокращении не подтверждается ни наблюдением над другими сочинительными словосочетаниями, ни сопоставлением с трансформациями, созданными в процессе трансформационного внедрения, сокращения, добавления (расширения) «сокращенных компонентов», например: Балта тасырдылары бутюн гедже эшитилип турды ве чёкюч тасырдылары бутюн гедже эшитилип турды (во внутренней речи не может быть создано такое сложное предложение) → **Балта, чёкюч тасырдылары бутюн гедже эшитилип турды** (И.П.) → Алетлер тасырдылары бутюн гедже эшитилип турды. В процессе эксперимента возникло несколько вопросов, актуальных как для тюркологии, так и для славистики: 1) когда происходит сокращение и почему об этом этапе речевой деятельности нигде ничего до сих пор не сказано; 2) как может внутренняя речь (отрывистая, хаотичная, характеризуемая набором предикатов, отдельные моменты мысли которой неясны, мысль которой не аргументирована, логически непоследовательна) сократиться с целью функционирования во внешней речи, т.к. внешняя речь более организована, в частности, письменная речь содержит более развернутое, расчлененное, последовательное и полное изложение мыслей, строго подчиненное грамматическим правилам [11]. Мы думаем, наоборот, что именно сложносочиненные предложения являются результатом расширения сочинительных словосочетаний в процессе эволюции синтаксических конструкций в тюркских языках (т.е. от цепочечных словосочетаний, определенных А.Н. Баскаковым, к цепным периодам и цепным предложениям, обнаруженным Б.А. Серебренниковым и Н.З. Гаджиевой в древних тюркских памятниках) [12; 13]. Таким образом, мы считаем, что сочинительное словосочетание не только занимает определенную синтаксическую позицию в предложении, но и имеет особое место в эволюции синтаксических единиц более высокого порядка и наравне с подчинительным словосочетанием является структурным конструктом простого предложения, имеет собственные признаки и функциональное своеобразие.

Для достижения цели, определенной нами в названии работы, прежде всего, необходимо обозначить границы понятия «сочинительное словосочетание».

Сочетания двух или более знаменательных слов, связанных сочинительной связью, которые служат обозначением какого-нибудь нейтрального понятия или представления, являются средством обозначения предметов, явлений, процессов и признаков, частичным знаком ситуации, представляя о ней развернутую информацию, мы называем сочинительными словосочетаниями.

Сочинительные словосочетания могут выступать как самостоятельными конструктами простого предложения (редко), так и зависимыми конструктами в составе сложных подчинительных или комбинированных словосочетаний (часто): Шунъны ичюн о *Озбекистан ССР укюмети тарафындан учъ сеффер къыйметли бахшыш «Ташкент къуруджысы» нишаны ве Озбекистан Юкъары Совети Президиумынынъ Фахрий ярлыгъынен мукъафатланды* (У.Э.) ↔ *нишаннен ве ярлыкънен мукъафатланды*.

Структура крымскотатарских сочинительных словосочетаний отличается от структуры подчинительных словосочетаний тем, что в ее составе не выделяются главные и зависимые компоненты, а нанизывание элементов происходит не справа налево, а наоборот: слева направо в последовательности, определенной типом семантических отношений (гипонимическими, синонимическими или антонимическими).

По сложности структуры можно выделить простые и сложные сочинительные словосочетания. Простые сочинительные словосочетания состоят из двух полнозначных слов, сложные – из трех и более, например: *Бу джиддий ве месулиетли бир иш* (У.Э.); *Бири-биринден айырмакъ ичюн зенаатына, кутькен ишине ве бунынъ киби дигер шейлерге бакъып оларгъа лагъап бере эдилер*. (У.Э.). Сложные сочинительные словосочетания, структурообразующими элементами которых выступают подчинительные словосочетания, далее мы будем называть сочинительными рядами: *Хутор шекилиндеки койлерни къайтадан къурмакъ, оларда янъы сокъакълар, янъы аллеялар мейдангъа кетирмек, онъа янъы шекиль бермек ичюн кой клублары, медениет эвлери, китапханелер, бала муэссиселери ве дигер объектлерни белли бир проектлер эсасында къурмакъ керек*. (У.Э.); *Оларнынъ арасында Фергъана шеэринде къуруладжакъ 700 ерлик, Джизакъ, Джетысай райондаки 600 ерлик медениет эвлерининъ, Андижандаки улъкеинаслыкъ, Самаркъанддаки тарих музейи ве драма театры, Ташкенттеки оперетта театрынъ проектлери бар*. (У. Э.) (↔ Оларнынъ арасында къуруладжакъ биналарнынъ проектлери бар – сложное сочинительное словосочетание представлено элементами, находящимися в гипонимических отношениях, совокупность гипонимов представлена гиперонимом «къуруладжакъ биналар» и занимает одну синтаксическую позицию.)

Так называемые сочинительные ряды могут быть представлены деепричастными оборотами: *Теджри-*

бели кьуруджы батакьлыкьнынъ белли бир ерлерине дамбалар кьыйып, кучьлю насослар ярдымынен сувларыны акьызып, экскаватор ве кьуруджылыкь техникасына иш шараиты яратмакь чарелерини кьыдырды (Б.М.).*

По характеру внутренней организации структура сочинительного словосочетания может быть открытой (с возможностью дальнейшего расширения) и закрытой (пусть возможного расширения преграждается ограничительными союзами), например: (открытое) *Мына, бригаданы ялынъыз Самаркьанддаки эв япыджылыкь комбинатына я да 150-нджи кьуруджылыкь трестине дегиль де, атта республикагьа таныткьан аджаип усталар, кьоллары алтын кьуруджылардан: рус йигити Володя Матенев, украиналы Алексей Подопризгара, узбек огьланлары Амри Кьабулов ве Салим Рахимов, татар йигитлери Асан Адаманов, Рамазан Велиев, Сейдамет Суфьянов, Кьуртумер Зейтуллаевдыр* (И.А.); (закрытое) *Одаларны, коридор ве балконны насыл тюсте сыламакь, бояламакь керек ?* (У.Э.)

Элементы сочинительных словосочетаний могут связываться между собой союзными (союзы, послелоги, союзные относительные средства или союзными аффиксами) и бессоюзными (интонация, содержание и порядок слов) средствами. Поэтому, исходя из средств связи между компонентами, их можно разделить на союзные и бессоюзные, например: (союзное) *Селям ве иштирам иле Абдурешид*. (Ш.А.); (бессоюзное) *Билесинъизми, илимде, фенде... меселеге яратыджылыкь нокьтаи назарындан янашылмакь керек деген лакьырдылар ола* (Ш.А.).

В связи с тем, что сочинительные словосочетания образуются посредством соединения полнозначных слов, их можно классифицировать по частеречной принадлежности компонентов.

1. именные, выраженные:

- именами существительными - *Кьадын нидалары, бала сеслери текрарлана* (Р.М.); *«Анамнынъ тюркюси» китабына шаир 78 шиир, баллада ве эфсанелер кирсеткен* (А.Ч.);

- прилагательными - *Эгер Ташкентте сьыджакь, тынчыкь олып, бармагьа ер тапалмасань, анда авасы салкьын ве тазе ола* (И.П.);

- числительными - *Эки теке, бир серке, кьошулушып учь олды* (С.В.);
- местоимениями - *Иштирак этиджилер: «о ве мен»*. (Ш.А.);
- наречиями - *Бу ишни муддетинден эвель ве пек гузель эда эттик* (У.Э.);

2. глагольные, выраженные:

- глаголами - *Шимди такьаттан кесильген, аякь устюнде зар-зорьна тура, кимерде тен-тирей... лякин эсини джоймай* (Ш.А.);

- причастиями - *Бойле этип, биз, он учь йыл мектюплешкен ве ич бир ерде корюшмеген эки яш-даш бири-биримизнинъ элини тутып сьыкьтыкь, гуя бир азбарда догьгьан-оськен киби, чекинмей лакьырды эттик* (Ш.А.); *Салонгьа ортаджа бойлу, кьумрал сачлы, антериси ве башындаки феси де, козьлери де кок ренкни хатырлаткьан стюардесса чапып чыкьа* (Р.М.);

- деепричастиями - *Эр бирини сьыкьып, кьыскьартып, ильмий магнасыны кульче япмагьа меджбурым, ёкьса, мерамымны аньлатмакь кьыйын оладжакь* (Ш.А.).

Необходимо заметить, что сочинительные словосочетания отличаются от подчинительных тем, что они образуются в результате взаимодействия грамматически однородных компонентов, соотносящихся с одним и тем же нейтральным представлением действительности. Мы называем компоненты сочинительных словосочетаний грамматически однородными, потому что они не всегда объединяются между собой родовидовыми отношениями, чаще отношениями семантико-синтаксическими или функциональными. Кроме того, в состав сложных сочинительных словосочетаний могут входить подчинительные словосочетания, разные по структуре, иногда представленные деепричастными оборотами, состав которых абсолютно неоднородный.

По признаку семантико-синтаксических отношений можно выделить следующие группы сочинительных словосочетаний:

- соединительно-присоединительные - *О, диерлик, эр кунь ве атта эр саат деньишип тура* (И.П.);
- сопоставительно-противительные - *Кьыскьа, лякин шерефли куреш ёлуны кечкен Абдурешид Медиев ойле эрбаплардан бири эди* (Ш.А.);

- разделительные - *Бостанджы дегенде эвель-эзельден козюмизнинъ алдында кьолунда лескери я да чапасы олгьан ве озюнинъ эял эмегинен кень-кьулан тарлаларда кьавун, кьарпыз осьтюрген кесментик койлюлер джанланалар* (У.Э.);

- разделительного чередования - *Кьармакьнынъ уджуна слапчан илиштирип сувгьа атмакь ве сув устюнде кя кьалкьып, кя тюбке батып кеткен сонгерчикни сейир этмек бала ичюн не кьадар зевкьлы шей* (Б.М.);

- градационные - *Адий халкьнынъ фукьаре яшайышындан тек мааллий зенгинлер ве руханийлер дегиль де, чаризмининъ миллий улкелерде алып баргьан сиясети де кьабаатлы экени конкрет мисаллернен тасвирленильген* (Ш.А.);

* Будучи разновидностью сочинительных словосочетаний, сочинительный ряд занимает в предложении одну синтаксическую позицию и сам по себе структуру простого предложения не осложняет, а расширяет. Однако деепричастный оборот (единичный или совокупность оборотов, представленных сочинительным рядом) несет признак дополнительной предикативности и поэтому простые предложения, в составе которых он функционирует, являются осложненными по предикативному признаку.

- сравнительные - *Китапнынъ биринджи кысымында Ватанымизнынъ буюк, тарихий ишлери, совет адамларынынъ граждандлыкъ борджлары, эмекке севги, арамтамакълыккъа, бошбогъазлыккъа нефрет, анагъа урмет, Ватангъа садыкълык кибир сыра актуаль меселелер айдынлатыла* (А.Ч.);

- исключительно-уступительные: *Олсун поэзия, олсун проза эсерлеримизде, энъ козьге корюнген ве кьоркьунч сездирген эсас эксилеклик – тиль меселесидир* (А.Ч.);

- причинные - *Иште, буннынъ ичюн эдебий тиль, хусусан, язы эдебий тили озь бутюнлиги, озь темизлиги ичюн сэйлешюв тилинде расткельген диалектизмлерге, профессионализмлерге, жаргон сёзлерине, вульгар, къаба сёзлерге ве ибарелерге, яньлыш тизильген джумлелерге кьаршы курешир* (А.Ч.).

Результаты нашей работы не только демонстрируют наличие сочинительных словосочетаний в составе простых предложений, но и определяют границы понятия «сочинительное словосочетание» и позволяют классифицировать указанные единицы по признаку сложности структуры, по открытости-закрытости структуры, по средствам связи, по частеречной принадлежности компонентов, по семантико-синтаксическим отношениям между компонентами словосочетания.

Источники и литература

1. Акмоллаев Э. Кърымтатар тилининъ амелияты. Синтаксис: Филология факультети кърымтатар тили ве эдебияты боллогининъ студентлери ичюн дерслик.– Ташкент: Укъйтувчи, 1989.– С. 6–16.
2. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис.– М.: Высш. шк., 1977.–С. 60–77.
3. Балакаев М.Б. Основные типы словосочетаний в казахском языке.– Алма-Ата: АН Каз. ССР, 1957.– 123с.
4. Закиев М.З. Татар грамматикасы. Синтаксис.– Т.3.– Москва-Казань: «Инсан» «Фикер», 1999.– С. 54–55.
5. Загнитко А.П. Теоретична граматика української мови: Синтаксис.– Донецьк, 2001; Шульжук К.Ф. Синтаксис української мови.– Київ: Видавничий центр “Академія”, 2004.– С.32.
6. Радіонова Т.М. Статус, семантика і функції ряду в структурі простого речення: Автореф. дис. канд. філол.н. 10.02.01/ Донецьк. нац. ун-т.– Донецьк, 2004.– С.14–16.
7. Вихованець І.Р. Граматика української мови. Синтаксис: Підручник.– К.: Либідь, 1993.– С.181–213.
8. Словосполучення// Українська мова. Енциклопедія. Видання друге, виправлене і доповнене.– Київ: Видавництво “Українська енциклопедія ім. М.П. Бажана, 2004. – С. 617–618.
9. Сучасна українська мова: Підручник/ О.Д. Пономарів, В.В. Різун, Л.Ю Шевченко та ін.; За ред. О.Д. Пономарева.– 2–ге вид., перероб.– Київ: Либідь, 2001.– С.231.
10. Перетрухин В.Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке.– Воронеж: Изд-во ВГУ, 1979.– С.12–13.
11. Максименко С. Д. Общая психология.– М.: «Рефл-бук», «Ваклер», 1999. – С. 139–144.
12. Баскаков А.Н. Природа притяжательных определительных словосочетаний и их роль в эволюции сложных синтаксических конструкций в тюркских языках// Советская тюркология. – 1971.– №4. – С.15–23.
13. Серебrenников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М.: Наука, 1986.– С.274–275

Терехова І.

ІДЕАЛ ПРЕКРАСНОГО ЯК ЛІТЕРАТУРНО-ЕСТЕТИЧНА ПРОБЛЕМА В ПРОЗІ Т. ШЕВЧЕНКА

У сучасній літературно-мистецькій практиці незважаючи на те, що відчуття прекрасного притаманно кожному, "немає нічого так замало визначеного, як слово "краса"[14, с.123], як розкриття граней ідеалу прекрасного.

Прекрасне разом із добром та правдою в ієрархії загальнолюдських цінностей посідає найвищий щабель. Їх назвав в одному ряді ще Платон і відтоді вони жили в європейській думці [22, с.7]. Прекрасне має трьохмірну фундаментальну основу – формування у площині філософії, літератури та мистецтва. Ідеал краси є синтетичною та маргінальною категорією, бо “естетичною проблематикою займались не стільки філософи, скільки літературознавці. Але вони вирішували ті чи інші естетичні проблеми, що виникали потребою вивчення літератури...” [10, с.113]. Тому мета статті полягає у визначенні категорії прекрасного в синтезі ній єдності естетики та літератури.. Зазначена мета вимагає вирішення низки концептуально важливих, принципових завдань: теоретично осмислити проблему прекрасного в історичному ракурсі, (зокрема зв'язок з античністю) з проекцією на прозовий російськомовний творчості Т.Шевченка, зачувати взаємозв'язок літератури та естетики у розкритті граней ідеалу прекрасного, спростувати думку деяких літературознавців про другорядність прози автора.

Не можна говорити про прекрасне в ракурсі філософського дослідження, оскільки естетика, як галузь філософської дисципліни, і літературознавство перебувають в тісному взаємовпливові та взаємозв'язку, на чому наголошує М.К. Наснко: «...Але без літературознавства вона (естетика) немислима....Провести між ними остаточні межі – заняття не лише невдячне, а й методологічно хибне. В гуманітарному циклі всі науки взаємопов'язані, бо мають спільний корінь – душу людини і світ, в якому вона живе [16, с.9]. За ви-